

— А, — Шэнь Вэй приняла это объяснение, вероятно, не услышав моего разговора с Тан Юбинем. — Тогда, когда вы закончите говорить, можете подвинуться? Мне нужно спуститься.

Я только сейчас вспомнил о шаткой ступеньке и сразу же остановил её:

— Алмон, пока не спускайся, тут одна доска шатается. Я сначала найду рабочих, чтобы её починили, спускайся с той стороны, где поднимаются на сцену.

— ОК, — Шэнь Вэй сделала жест и весело побежала к другой стороне сцены.

Рабочие издали позвали Тан Юбиня, чтобы он поднялся на сцену.

Тан Юбинь относился к работе серьезно, поэтому, не закончив разговор, он вместе с танцорами направился на сцену.

□□□□□□□□□□□□□□□□

@Я_быстро_меняю_фаворитов: Просто интересно, как фанаты топ-звезды и его парня стали врагами? Один — айдол, другой — певец, они вроде бы не должны пересекаться?[вопрос]

@Всегда_не_высыпаюсь: Говорят, что когда Сян Хуа еще был в Авангард Энтертейнмент, у них были конфликты, и они сильно поссорились, вскоре после этого Сян Хуа ушел в Синмэн[ест арбуз]

@Сильный_утренний_гнев: В общем, обе стороны любят использовать это как материал для манипуляции фанатами. Фанаты топ-звезды говорят, что их кумира публично оскорблял Сян Хуа в тренировочной комнате, а фанаты парня говорят, что их кумир страдал в Авангарде и был вытеснен Вэнь Чучэнем, поэтому ушел в Синмэн[ест арбуз] Кто прав, кто виноват, непонятно[улыбается]

@Настоящий_зритель: Честно говоря, Сян Хуа не может сравниться с Вэнь Чучэнем по популярности. Почему фанаты топ-звезды вообще обращают на него внимание, разве это не поднимает его статус?[недоумение]

@Неудачник: Сян Хуа в мире айдалов — это максимум второй эшелон, но в китайской музыкальной индустрии он считается топ-звездой, его профессиональные навыки на высоте, несколько его песен довольно популярны, продажи альбомов тоже неплохие, он достоин быть соперником топ-звезды[не просто]

Все участники уже заняли свои места в студии, скоро начнется представление наставников, и мы будем выходить по одному. Я находился за сценой, украдкой взглянув на участников, которые сидели в зале рядами. Среди них были непрофессионалы, трейни из крупных компаний, которые еще не были представлены публике, а также айдолы, пережившие неудачи в своей карьере и решившие начать все заново. Но все они с возбуждением осматривали эту студию, полную надежд, с блеском в глазах.

Я не участвовал в шоу талантов, раньше не часто бывал на подобных шоу, но, находясь в индустрии, знал кое-что о трудностях айдалов. Четыре года после дебюта, и вот я впервые буду наставником новичков. Честно говоря, я немного нервничал, беспокоясь, смогу ли я им помочь.

Очнувшись от мыслей, я услышал за спиной:

— Разрешите пройти.

Это был Сян Хуа, он уже готовился выйти на сцену.

Он всегда одевался просто, но благодаря своей внешности и хорошей фигуре, даже простой наряд смотрелся на нем отлично. Белая футболка, оливковая рубашка и джинсы, в руках он держал гитару.

Я молча посторонился, наблюдая, как он поднимается на сцену.

Когда он занял свое место, сцена, до этого погруженная во тьму, внезапно озарилась мягким светом, падающим на него в центре. Участники не знали, кто будет наставником, и, увидев Сян Хуа, раздались удивленные возгласы.

Сян Хуа не любил, когда его отвлекали во время пения, поэтому, слегка коснувшись струн, он мгновенно успокоил зал.

Он начал, и мне тоже нужно было готовиться. Я повел танцоров за боковую часть сцены, поправил воротник, проверил наушники. Отсюда не было видно Сян Хуа, только слышался меланхоличный звук гитары и его низкий голос, наполняющий пространство.

— Воспоминания не стереть, кто был холоден, как лезвие

Знал бы, что не стоит просить невозможной вечности

Винить тебя за двусмысленность, что сделала меня шуткой

Винить себя за излишнюю настойчивость

Я слушал некоторое время и вдруг понял, что это была вариация той песни, которую он когда-то написал для меня, но теперь она стала не такой радостной.

— Слишком много безумия, все превратилось в смех.

Когда голос Сян Хуа затих, я уже был готов на боковой сцене.

Шесть танцоров окружили меня в центре. Я стоял спиной, закрыл глаза, крепко сжал микрофон, губы почти касались его, и в темноте, как будто шепотом, произнес вступительные строки песни.

— Ты повсюду.

Сверху упали несколько теплых желтых лучей, танцоры разошлись от меня, я уже успел настроить выражение лица, уголки губ слегка приподнялись. Я повернулся под вступление, спокойно поднял взгляд и точно поймал направленную на меня камеру.

Среди участников слышались восторженные возгласы:

— ... Это Вэнь Чучэнь!!

— Я угадал, я лучший!!

— Боже, я встретил свою звезду!! Это на всю жизнь!!

— Не ожидал, что он станет наставником!! Хочу, чтобы он лично научил меня танцевать!!

— Трудности Первой Звезды наконец закончились!!

Я шел к главной сцене, слушая, как зал шумит, с трудом сдерживая улыбку.

Я профессионал, нельзя смеяться.

Но, честно говоря, я редко видел фанатов-мужчин, а здесь их было много.

Я поднял микрофон, точно попав на первую строку в нужное место.

Я много тренировался, поэтому, хотя мои вокальные и танцевальные навыки не так хороши, как у Лянь Цимина, такого великого вокалиста, среди моего поколения я довольно силен. Если только я не простужен, обычно я пою с легкой подложкой или полностью вживую. В начале мои выступления были не идеальны, многие критиковали мое пение, говорили, что я тяжело дышу, как **. Но со временем, благодаря тренировкам и бегу, я стал петь стабильнее. Раньше Цзянь Цзюньси часто говорил, что я слишком резкий, но я считаю, что так лучше. К тому же, я тот, кто на сцене выкладывается на 200%, когда эмоции захлестывают, даже голос становится лучше.

Как наставник, я хотел показать на этой сцене, чего я достиг за четыре года.

— В бескрайнем море людей, один взгляд

Это невидимая рука, которая легко захватывает меня

Я двигался под музыку, поднимал руки, поворачивал запястья, пальцы то раскрывались, то сжимались, украшения на мне звенели, создавая легкий, чистый звук.

Свет сверху падал мягкими пятнами, звук инструментов вибрировал под ногами, передаваясь через кости и стимулируя мой мозг, заставляя меня чувствовать возбуждение.

Участники в зале отличались от моих фанатов, они были такими же, как я, с теми же мечтами. Выступить перед ними было особенным.

Точность, контроль движений, сила — для меня это уже не просто мышечная память, а часть моей души.

Хотя в студии был кондиционер, я все же вспотел, танцуя в двух слоях одежды.

Свет погас, я скрылся в темноте и спустился за кулисы. Сяо Фэн ждал меня, увидев, что я спускаюсь, сразу подбежал и протянул воду и салфетки.

Я тихо спросил его:

— Воды хватит? Дай и танцорам по бутылке, все старались.

— Не волнуйся, брат, я все приготовил, — уверенно похлопал себя по груди Сяо Фэн и пошел раздавать воду танцорам.

Я слегка запыхался, открыл бутылку и залпом выпил полбутылки.

За кулисами было много людей, рабочие бегали туда-сюда, было немного хаотично. Но даже в такой обстановке я почувствовал, что на меня кто-то смотрит.

Я поставил бутылку с водой, вытер уголки рта тыльной стороной руки, огляделся и встретил взгляд Сян Хуа.

Он не стал избегать меня, уверенно подошел и прислонился к столу рядом со мной.

Не спрашивая, хочу ли я слушать, он начал говорить:

— По сравнению с Авангард Энтертейнмент, Синмэн — это большая компания, конкуренция здесь жесткая, каждый думает только о своих интересах, интриги, улыбки скрывают кинжалы.

Память подводит... Новый пост задержался.

<http://bllate.org/book/17713/1655054>